
ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

О.Ю. БОЛДЫРЕВ

кандидат юридических наук, доцент кафедры политической экономики
экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова,
ассистент кафедры конституционного и муниципального права
юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова,
ведущий научный сотрудник Института экономической политики
и проблем экономической безопасности Финансового университета
при Правительстве РФ

К ВОПРОСУ О КОНСТИТУЦИОННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ В РАМКАХ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

В статье представлен в кратком изложении процесс развития политической экономики. Тезисно раскрываются принципиальные отличия методологии политической экономики от методологии *economic*. Показывается, что современная политическая экономика не сводится ни к марксизму, ни к «новой политической экономике» Дж. Бьюкенена. Обосновывается актуальность исследований в рамках институциональной политической экономики, способной развить достижения классической политической экономики, традиционного институционализма и институционально-эволюционной теории. Конституционную политическую экономию предлагается развивать в рамках именно этого направления политико-экономических исследований.

Ключевые слова: конституционная политическая экономика, конституционная экономика, политическая экономика, институциональная политическая экономика, традиционный институционализм, методология экономической науки.

УДК: 303, 330.101, 330.8

EDN: QCYHNA

DOI: 10.52180/2073-6487_2023_2_73_85

Конституционная экономика и конституционная политическая экономия развиваются на стыке экономической и конституционно-правовой наук, являясь междисциплинарными направлениями¹. По мнению П.Д. Баренбойма, эти направления «...укладываются в рамки конституционно-экономической теории, начатой Адамом Смитом...», а разница между ними «только в прилагательном и терминах «экономика» и «экономия» [3, с. 13–14]. Соглашаясь с П.Д. Баренбоймом в том, что можно выделять широкое понятие «конституционно-экономической теории» [4], не согласимся ни с тем, что политическая экономия вписывается в рамки этой теории (несмотря на возможность вычленить у некоторых классиков политэкономии конституционный аспект [4]), ни с тем, что содержательного различия между экономикой (economics) и политической экономией не существует.

Во-первых, методологический выбор – изучать ли экономику «в чистом виде» или же включать туда политический аспект и иные социальные аспекты – приводит исследователей к разным результатам как в видении мира, так и в практических рекомендациях по его преобразованию. Еще С. Сисмонди писал, что проблема, стоящая перед социальными науками, сложнее, чем проблемы естественных наук, так как обращается к сердцу человека, а исследователь «...не должен хладнокровно наблюдать ... страдания и не может проходить без ответа, не указывая какого-нибудь средства для их исцеления» [26, с. 140].

Во-вторых, различия в терминах «экономика» («economics») и «политическая экономия» не сводятся ни к окончанию (экономика, экономия), ни к наличию прилагательного «политическая». Если бы дело было только в прилагательном, можно было бы считать его лишь уточнением, о каком направлении economics идет речь. В таком случае требовалось бы признать политическую экономию разновидностью economics. Однако политическая экономия и economics – это разные направления экономической науки.

До конца XIX в. политическая экономия выполняла роль базовой экономической науки, ее теории. Ее создатели – меркантилисты – интересовались экономикой государства (полиса) и предлагали практические рекомендации в области государственной политики. Говоря современным языком, меркантилисты занимались макроэкономикой и макроэкономической политикой. Позже, в трудах представителей либеральной политической экономии, получило развитие и то, что назовут микроэкономикой. Однако, обратившись к индивидам, классики либеральной политической экономии не отбросили и политический аспект.

Во-первых, они писали о богатстве народов (государств) – пусть и осуществляя поиск его причин, в том числе во взаимодействии инди-

¹ См. предыдущие статьи автора, в частности [4].

видов внутри государства. А. Смит рассматривал политическую экономию как «отрасль науки государственного человека и законодателя», задачи которой – обеспечить народу средства к существованию и дать необходимые государству доходы. Книга V его «Исследования о природе и причине богатства народов» была посвящена функциям государства [27, с. 651–879]. Аналогично и вторая часть первого русского учебника по политической экономии Х.А. Шлёцера «Начальные основания государственного хозяйства, или Науки о народном богатстве», называвшаяся «Собственно политическая экономия», была посвящена функциям государства и его экономической политике [28, с. 24].

Во-вторых, методология политэкономов была междисциплинарно–обществоведческой, учитывавшей политические и иные социальные, а также этический аспекты. Так, подход А. Смита, будучи глубоко контекстуальным, противостоял «...универсализму, формализму и обрыву научной традиции» [30, с. 9]. Нельзя также забывать, что многие политэкономы не были «чистыми экономистами». А. Смит был моральным философом, И. Бентам – юристом и философом, Дж.Ст. Милль – политическим философом и логиком, С. Сисмонди – историком, Л. фон Штейн – историком, юристом и философом. Если же говорить о марксизме, то он с момента своего возникновения представлял междисциплинарное направление.

Создатели маржинализма (Джевонс, Менгер и Вальрас), хотя и продолжали использовать термин «политическая экономия», но лишь сохраняли приверженность традиции. Л. Вальрас критиковал А. Смита за устремленность его теории на практические результаты. По мнению Л. Вальраса, «...характер собственно науки состоит в полном бескорыстии, с которым она стремится найти чистую истину независимо от каких-либо полезных или вредных последствий» [10, с. 4]. В его работе «Элементы чистой политической экономии» был сформулирован отход от обществоведческого подхода в пользу создания «чистой экономической науки». По мнению Вальраса и его соратников, использование математики не нарушало эту «чистоту», а придавало экономике «строгость», подобную естественным наукам, из которых в качестве образца бралась в первую очередь ньютоновская механика и термодинамика [19]².

Представляется, что Л. Вальрас допустил два дискуссионных утверждения. Во-первых, он редуцировал понимание науки лишь до «чистой» теории. Между тем даже в естественных науках есть науки преимущественно прикладные (например, медицина). Такие же общественные науки, как юриспруденция и экономика, изначально под-

² Исключение составляет К. Менгер, заложивший основы австрийской школы, скептически относившейся к использованию математического аппарата.

разумевают прикладную направленность, что не отрицает, конечно, возможности проведения и чисто абстрактных исследований – как из познавательного интереса, так и в целях более глубокого познания действительности, которую предполагается реформировать.

Во-вторых, имеет место дискуссия, а существует ли вообще в экономической науке та «чистая истина», о которой писал Вальрас. Ее существование в виде объективных экономических законов признавали не только представители классической либеральной политэкономии и неоклассики, но и их политические противники – марксисты. В то же время ряд исследователей, в частности, глава немецкой исторической школы Г. Шмоллер, ставили ее под сомнение, отводя ключевую роль не экономическим законам, а институтам, существующим в конкретном обществе. Более того, вокруг признания «объективных истин» в общественных науках ведется борьба, обусловленная не только научными, но и идеологическими причинами. Как писал А. Уайтхед, «...если бы теорема Евклида затрагивала финансовые или политические интересы, то она была бы предметом самых яростных споров» [29, с. 16]. И сегодня экономисты признают, что «...экономическая наука, находясь в эпицентре столкновения экономических интересов разных групп населения, не может не отражать их в своих научных позициях» [25, с. 68]. В связи с этим можно вспомнить слова лауреата Нобелевской премии по экономике Г. Мюрдаля: «...каждое исследование социальной проблемы<...> определяется и должно определяться оценками. «Безразличная» социальная наука никогда не существовала и не будет существовать. На протяжении всей истории социальных исследований сокрытие оценок маскировало стремления ученого избежать постановки действительных проблем» [22, с. 98–99].

Подвергнув критике Л. Вальраса, попытаемся и несколько оправдать его. Несмотря на критику понимания политической экономии А. Смитом, Вальрас не считал ее и наукой только естественной. В политической экономии он выделял три составляющих – «науку естественную, науку о морали и искусство» [10, с. 9]. При этом Вальрас не отрицал значения социально-этических факторов и даже называл себя «научным социалистом». Тем не менее, представляется, что он слишком увлекся первой составляющей политической экономии, причем не просто как естественной науки, а как науки точной, в основе которой должна лежать математика, что впоследствии было абсолютизировано неоклассическим мейнстримом.

Сегодня экономический мейнстрим берет за образец естественные науки. Но, говоря, что критерием научности является применение математики, его представители не учитывают историю самого естествознания. Следуя такому критерию, можно сделать вывод, что, например, «...микробиология Луи Пастера не является научной, так

как «ни одного вычисления нет в семи томах полного собрания сочинений Пастера» [15, с. 7]. Все чаще высказывается мысль, что если и выстраивать экономическую науку по образцу естественных наук, то им должна быть не столько физика, сколько биология (так называемая эволюционная экономика). При этом использование математики возможно, но, во-первых, оно не должно быть избыточным, а, во-вторых, возникает вопрос о том, какой именно математический аппарат использовать. Так, хотя Й. Шумпетер и восхищался Л. Вальрасом с его математической статической теорией экономического равновесия [33, с. 120], но сам сделал акцент на динамике и предвосхитил возникновение эволюционной экономики.

Как отмечает Д.С. Чернавский, Шумпетер сформулировал основные положения будущего эволюционного направления вербально, «но настолько четко и ясно, что их легко перевести на язык математических моделей» [32, с. 298]. Правда, открытым остается вопрос: требуется ли их переводить на язык математики – подобно тому, как нужно ли было А. Маршаллу переводить на язык математики идеи классиков политической экономии, а позже Дж. Хиксу математически излагать теорию Кейнса³? Но Д.С. Чернавский, как представляется, прав в том, что если и использовать математический аппарат, то он должен быть адекватен анализируемым динамическим процессам: если и из физики, то не из классической ньютоновской механики, а из современной физики, описывающей нелинейные динамические процессы. Этот подход находит отражение в таких новейших направлениях исследований, как «синергетическая экономика» [32, с. 298] или анализ неравновесных экономических процессов (эволюционно-синергетическая парадигма) [18].

Возможности математического аппарата в экономических исследованиях, особенно в их «расчетной части», при обработке экономической статистики, в актуарных расчетах и т.д., конечно, нельзя принижать. Но одновременно, как писал М. Алле, «Целые области экономики <...> могут изучаться ... без помощи математики» [1, с. 39]. Разумеется, нельзя говорить, что все неоклассики, увлекшись математическими формулами, пожертвовали этикой. Не только Вальрас, но и частично А. Маршалл и А. Пигу симпатизировали левым идеям и необходимости этического решения социального вопроса. А О. Ланге пытался на языке математической неоклассики доказать возможность рационального планирования при социализме. Тем не менее надо признать, что переход от политической экономии к неоклассическому economics

---

³ Показательно, что Дж.М. Кейнс прекрасно владел математикой и был даже автором работы по теории вероятностей. Но в своей знаменитой работе «Общая теория занятости, процента и денег» он практически не использует математический аппарат.

привел к отбрасыванию социально-политических и этических аспектов, являющихся очень важными в общественных науках.

При этом марксистское направление политической экономии продолжало в XX в. развиваться в СССР и других социалистических государствах. Развивалась политическая экономия и в других государствах, где имелась национальная школа, отличная от *economics* (например, историческая школа в Германии).

В «англо-американском мире» политическая экономия тоже не умерла. Во-первых, в некоторых аспектах ее подходы были возрождены в рамках традиционного институционализма⁴ [11, с. 27]. Причем, если У. Гамильтон и Дж. Коммонс продолжали подход немецкой исторической школы [15], то Т. Веблен находился под влиянием классической политической экономии [8, с. 6], а в конце XX в. такой институционалист, как У. Даггер, прямо подчеркнул близость своей теории марксизму [17, с. 8].

Во-вторых, политическую экономию продолжили развивать западные марксисты. На Западе возникли и такие частично пересекающиеся с марксизмом направления, как радикальная политическая экономия [9] и неорикардизм. Кроме того, так называемое посткейнсианство, в отличие от некейнсианства, тяготеет в большей степени не к *economics*, а к политической экономии и также имеет пересечения с неомарксизмом. Как отмечал С.С. Дзарасов, источником посткейнсианства не менее, чем идеи Кейнса, послужили идеи К. Маркса и опередившего Кейнса экономиста марксистского направления М. Калецкого [14, с. 5–6, 13].

В-третьих, за последние десятилетия получили известность направления, связываемые с именем Дж. Бьюкенена: новая политическая экономия и конституционная политическая экономия. Правда, от классической политической экономии Дж. Бьюкенен позаимствовал лишь термин. Методология же исследования представляет методологию *economics*, хотя предмет исследования был расширен. Поэтому логичнее было бы называть подход Бьюкенена неоклассической экономической политологией.

⁴ Используются также термины «исходный», «оригинальный», «старый» институционализм. Но термин «старый» представляется неверным: подходы традиционного институционализма не умерли. Их поддерживали К. Эйрс, Г. Мюрдаль, Ф. Перру, Дж.К. Гэлбрейт, Р. Хейлбронер. Одним из признанных современных продолжателей традиционного институционализма является Дж. Ходжсон. Иногда к ним относят и нобелевского лауреата по экономике А. Сена [31]. Интересно, что и Д. Норт, ставший лауреатом Нобелевской премии по экономике за работы по новому институционализму, позже вернулся к традиционному [15, с. 274]. Последователем традиционного институционализма был доцент кафедры политической экономии МГУ имени М.В. Ломоносова А.И. Московский [21, с. 110–124]. Жестко стоит на позиции именно традиционного институционализма в версии Дж. Коммонса д.э.н. В.М. Ефимов [15].

В-четвертых, на стыке науки международных отношений и экономической науки возникло направление «международная политическая экономия». Также развивается такое направление, как геополитическая экономия /геоэкономика [35; 12; 13].

Сегодня термин «политическая экономия» часто понимается в значении либо новой политической экономии (Дж. Бьюкенен и др.) [23], либо неомарксистской политической экономии. Однако исследователи могут использовать его и в иных значениях.

Так, как политико-экономические могут рассматриваться работы, продолжающие домарксистскую политическую экономию. Их дальнейшее развитие возможно и не в рамках марксистской политэкономии, и не в рамках неоклассики. Неорикардизм, как говорилось, во многом пересекается с неомарксизмом и посткейнсианством. Исследователи пишут и о неосмитианстве, предлагая заимствовать от А. Смита не столько идею «невидимой руки рынка», сколько отказ от «абстрактности и социальной отрешенности экономической теории» [30; 2]. А, например, политическую экономию Дж. Ст. Милля можно рассматривать как одну из попыток совместить исследование «сущего» – законов производства, которые он рассматривал как объективно заданные, – с конструированием «должного» – приемлемой модели распределения, которая, по замечанию Милля, «...всецело является делом человеческого учреждения» [20, с. 337–338]. Ведутся исследования, продолжающие и досмитианскую политическую экономию. Причем речь может идти как о рекомендациях в области экономической политики (так называемый неомеркантилизм), так и о методологических аспектах [15, с. 8, 345–346].

Под политической экономией сегодня может пониматься и продолжение исследований экономических школ, которые уже с XIX в. искали «третий путь» между либерализмом и социализмом. Так, С. Сисмонди, а позже Ш. Жид и некоторые другие авторы подходили к экономике с социально-этических позиций, критиковали либеральную политэкономия, но и не встали на позиции социализма. Учение Ш. Жида о «социальной экономии» [16] можно отнести к политической экономии в широком смысле слова, учитывающей политические, социальные и этические аспекты, т.е. как альтернативе economics. Сюда же можно отнести те направления социалистической политэкономии, которые, в отличие от марксизма, рассматривали эволюционный путь движения к социализму (фабианский социализм, «ревизионизм» марксизма Э. Бернштейна, «частичный ревизионизм» в поздних работах Р. Гильфердинга и др.).

Некоторые авторы ставят вопрос и о продолжении национальной политической экономии производительных сил Ф. Листа, которую он противопоставил «космополитической политической экономии

меновых ценностей» А. Смита [24, с. 10]. В некотором смысле ее современным продолжением можно считать геополитическую экономию [13, с. 251].

Возможно также развитие подходов немецкой исторической школы Г. Шмоллера и близких ей направлений в других государствах (У. Каннингем – в Англии, И.И. Янжул – в России, Р. Эли – в США). Так, хотя сегодня принято считать, что в знаменитом споре о методах (какой быть экономической науке) между Г. Шмоллером и К. Менгером победил сторонник «универсальной» науки Менгер, некоторые исследователи призывают вернуться к подходу Шмоллера, предлагавшего изучать экономическую реальность в конкретном государстве в конкретный исторический период и на основе этого вырабатывать практические рекомендации [15].

Наконец, под политической экономией можно понимать те направления экономической науки, которые учитывают политические, а если шире, то и социальные, культурные и этические аспекты [27, с. 140; 11, с. 27] и используют методологию различных общественных наук и этики. Например, Г. Сиджвик в конце XIX в. уделял особое внимание этическому аспекту. Обращение к нему и к методологии различных общественных наук и философии сегодня можно увидеть у лауреата Нобелевской премии по экономике А. Сена. Академик РАН О.Т. Богомолов интересовался взаимовлиянием экономики и общественной среды, а академик РАН Д.С. Львов писал о «нравственной экономике». Здесь налицо пересечение с традиционным институционализмом.

Поэтому представляется верным, что «...следует ожидать синтеза институциональной экономики и политэкономии» [11, с. 27] и развития институциональной политической экономии [7; 34]. В рамках последней и на стыке с юриспруденцией и политологией возможно развивать конституционную политическую экономию [4; 5; 6], но не в понимании Дж. Бьюкенена как применение методов *economics* к политической сфере, а как исследование взаимовлияния экономики, конституционного права и политики, опирающееся на методологию и подходы и экономической науки (включая школы классической политической экономии, традиционный институционализм и институционально-эволюционную теорию), и юридической и политической наук.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алле М. Экономика как наука. М., 1995.
2. Арриги Дж. Адам Смит в Пекине: Что получил в наследство XXI век. М.: Институт общественного проектирования, 2009.
3. Баренбойм П.Д. Российская школа конституционной экономики (конституционной политической экономики, конституционно-правовой экономики). Фантомы, мифы и термины конституционно-экономической теории // Ежегодник Конституционной Экономики. 2018 / Отв. ред. С.А. Авакьян, П.Д. Баренбойм, В.В. Комарова. Составитель П.Д. Баренбойм. М.: ЛУМ, 2018. С. 7–18.
4. Болдырев О.Ю. Политэкономический анализ права и конституционная политэкономия как альтернативы «экономическому империализму» // Вопросы политической экономии. 2023. № 1. С. 94–108.
5. Болдырев О.Ю. Конституционная реформа-2020 и экономическое развитие России // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2020. № 5. С. 94–107.
6. Болдырев О.Ю. Экономический суверенитет государства и конституционно-правовые механизмы его защиты: монография / научн. ред. С.А. Авакьян. М.: Проспект, 2018.
7. Буаие Р., Бруско Э., Кайе А., Фавро О. К созданию институциональной политической экономии // Экономическая социология. 2008. №3. Т. 9. С. 17–25.
8. Бузгалин А.В., Колганов А.И., Московский А.И. Марксизм и институционализм: сравнительное исследование // Вестник Московского университета. Сер. 6: Экономика, 2012. № 5. С. 3–18.
9. Вайскопф Т.Э. Размышления о пятидесятилетней истории радикальной политической экономии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика, 2015. Сер. 5. Вып. 1. С. 69–84.
10. Вальрас Л. Элементы чистой политической экономии. М.: Изограф, 2000.
11. Воейков М.И. Политическая экономия в российской традиции: от Посошкова до Абалкина / IV Российский экономический конгресс «РЭК-2020». Т. I. Тематическая конференция «Политическая экономия» (сборник материалов) / Составители Д.А. Веселов, Г.Д. Гловели, А.М. Либман. М. 2020. С. 27–29.
12. Гловели Г.Д. Геополитическая экономия в России: от дискуссий о самобытности к глобальным моделям (XIX в. – первая треть XX в.). СПб.: Алетейя, 2009.
13. Десаи Р. Геополитическая экономия: после американской гегемонии, глобализации и империи: Монография / Р. Десаи. Науч. ред. российского издания С.Д. Бодрунов. М.: ИНИР им. С.Ю. Витте: Центр каталог, 2020.
14. Дзарасов С.С. Куда Кейнс зовет Россию? М.: Алгоритм, 2012.
15. Ефимов В.М. Экономическая наука под вопросом: иные методология, история и исследовательские практики. Монография. М.: КУРС: ИНФРА-М, 2016.
16. Жид Ш. Возникновение и развитие социальной экономии в XIX в. / Проблемы экономики: От истории социальной экономии до вопроса о мелком земледелии. Лекции профессоров Русской высшей школы общественных наук в Париже. Изд. Стереотип. М.: ЛЕНАНД, 2022.
17. Кирдина-Чэндлер С.Г. Радикальный институционализм и фейковая экономика в XXI веке // Journal of Institutional Studies. 2017. № 4. Т. 9. С. 6–16.

18. *Маевский В.И.* Об эволюционно-синергетической парадигме в экономике / Очерки по экономической синергетике / Под ред. В.И. Маевского, С.Г. Кирдиной-Чэндлер, М.А. Дерябиной. М.: ИЭ РАН, 2017. С. 9–17.
19. *Майровски Ф.* Физика и «маржиналистская революция» // *TERRA ECONOMICUS*. 2012. № 1. Т. 10. С. 100–116.
20. *Мильт Дж.С.* Основы политической экономии и некоторые аспекты их приложения к социальной философии. М.: Изд. «Прогресс», 1980. Т. 1.
21. *Московский А.И.* Институционализм: теория, основа принятия решений, метод критики // *Вопросы экономики*. 2009. № 3. С. 110–124.
22. *Мюрдаль Г.* Современные проблемы «третьего мира». М.: Прогресс, 1972.
23. *Нуреев Р.М.* Политическая экономия: старая и новая // *Journal of Institutional Studies*. 2011. № 3. Т. 3. С. 4–10.
24. *Олейников А.А.* Политическая экономия национального хозяйства / Отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2010.
25. *Рязанов В.Т.* Русская школа экономической мысли: универсально-всеобщее и национально-особенное // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. 2010. Сер. 5. Вып. 3. С. 66–84.
26. *Сисмонди С.* Новые начала политической экономии, или О богатстве в его отношении к народонаселению. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1937.
27. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов [пер. с англ. П. Клюкина]. М.: Эксмо, 2016.
28. *Сорокин Д.Е.* Российская политико-экономическая мысль: основные черты и традиции // *Вопросы экономики*. 2001. № 2. С. 18–27.
29. *Уайтхед А.* Избранные работы по философии. М., 1990.
30. *Федотова В.Г., Колпаков В.А.* Эволюция экономической теории: от А. Смита к неосмитианству // *Мир перемен*. 2010. № 4. С. 9–25.
31. *Худокормов А.Г.* Амартия Сен – представитель левореформистского направления современной институциональной теории (о творчестве индийского экономиста – лауреата Нобелевской премии по экономике) // *Российский экономический журнал*. 2008. № 5–6. С. 45–69.
32. *Чернавский Д.С.* О математическом аппарате эволюционной экономики / Эволюция экономической теории: воспроизводство, технологии, институты. Материалы международного симпозиума по эволюционной экономике и методологического семинара по институциональной и эволюционной экономике. СПб.: Алетея, 2015. С. 294–300.
33. *Шумпетер Й.* Десять великих экономистов от Маркса до Кейнса / пер. с англ. Н.В. Автономовой, И.М. Осадчей, Н.А. Розинской, под науч. ред. В.С. Автономова. М.: Изд. Института Гайдара, 2011.
34. *Ha-Joon Chang.* Breaking the Mould: An Institutionalist Political Economy Alternative to Neo-Liberal Theory of the Market and the State // *Cambridge Journal of Economics*. 2002, February, Pp. 539–559.
35. *Luttwak E.* From Geopolitics to Geoeconomics: Logic of Conflict, Grammar of Commerce // *The National Interest*. 1990. № 20. Pp. 17–24.

REFERENCES

1. *Alle M.* Economics as a science. M., 1995. (In Russ).
2. *Arrighi J.* Adam Smith in Beijing. What did the 21st century inherit. M.: Institute of public design. 2009. (In Russ).
3. *Barenboim P.D.* Russian school of constitutional economics (constitutional political economics, constitutional legal economics). Phantoms, myths and terms of constitutional economic theory // Yearbook of Constitutional Economics. 2018 / Managing editors S.A. Avakyan, P.D. Barenboim, V.V. Komarov. Compiled by P.D. Barenboim. M.: LUM. 2018. Pp. 7–18. (In Russ).
4. *Boldyrev O.Yu.* The Political Economic Analysis of Law and Constitutional Political Economy as an Alternative to “Economic Imperialism” // Issues of Political Economy. 2023. No. 1. Pp. 94–108. (In Russ).
5. *Boldyrev O.Yu.* Constitutional reform-2020 and the economic development of Russia // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2020. No. 5. Pp. 94–107. (In Russ).
6. *Boldyrev O.Yu.* Economic sovereignty of the state and the constitutional and legal mechanisms of its protection: monograph / scientific. ed. S.A. Avakyan. Moscow: Prospect. 2018. (In Russ).
7. *Boyer R., Brousseau E., Kaye A., Favreau O.* Toward the establishment of institutional political economy // Economic sociology. 2008. T. 9. No. 3. Pp. 17–25. (In Russ).
8. *Buzgalin A.V., Kolganov A.I., Moskovsky A.I.* Marxism and institutionalism: a comparative study // Moscow University Bulletin. Series 6: Economics, 2012. No. 5. Pp. 3–18. (In Russ).
9. *Weiskopf T.E.* Reflections on the fifty-year history of radical political economy // Bulletin of St. Petersburg University. Economy. 2015. Ser. 5. Issue. 1. P. 69–84. (In Russ).
10. *Walras L.* Elements of pure political economy. M.: Izograph. 2000. (In Russ).
11. *Voikov M.I.* Political economy in the Russian tradition: from Pososhkov to Abalkin / IV Russian Economic Congress “REK-2020”. Volume I. Thematic Conference “Political Economy” (collection of materials) / Compiled by D. A. Veselov, G. D. Gloveli, A. M. Libman. M. 2020. P. 27–29. (In Russ).
12. *Gloveli G.D.* Geopolitical Economy in Russia from Discussions of Identity to Global Models (19th century – first third of the 20th century). SPb.: Aletheia. 2009. (In Russ).
13. *Desai R.* Geopolitical Economy: After American Hegemony, Globalization and Empire: Monograph / Radika Desai; scientific ed. Russian edition of S.D. Bodrunov. M.: INIR im. S.Yu. Witte: Center catalogue, 2020. (In Russ).
14. *Dzarasov S.S.* Where is Keynes calling Russia? M.: Algorithm. 2012. (In Russ).
15. *Efimov V.M.* Economics in question: different methodology, history and research practices. Monograph. M.: COURSE: INFRA-M. 2016. (In Russ).
16. *Zhid Sh.* The emergence and development of social economy in the XIX century. / Problems of the economy: From the history of social economy to the question of small-scale agriculture. Lectures by professors of the Russian Higher School of Social Sciences in Paris. Ed. Stereotype. M.: LENAND. 2022. (In Russ).
17. *Kirdina-Chandler S.G.* Radical institutionalism and fake economy in the 21st century // Journal of Institutional Studies, 2017. Vol. 9. No. 4. Pp. 6–16. (In Russ).
18. *Maevsky V.I.* On the evolutionary-synergetic paradigm in economics / Essays on economic synergetics / Ed. IN AND. Mayevsky, S.G. KirdinaChandler, M.A. Deryabina. M.: IE RAN, 2017. Pp. 9–17. (In Russ).

19. *Mairowski F.* Physics and “marginalist revolution” // *TERRA ECONOMICUS*, 2012. Vol. 10. No. 1. Pp. 100–116. (In Russ).
20. *Mill J.S.* Fundamentals of political economy and some aspects of their application to social philosophy. M.: Progress Publishing House. 1980. Vol. 1. (In Russ).
21. *Moskovsky A.I.* Institutionalism: theory, decision-making basis, method of criticism // *Questions of Economics*. 2009. No. 3. Pp. 110–124. (In Russ).
22. *Myrdal G.* Modern problems of the “third world”. M.: Progress Publishing House. 1972. (In Russ).
23. *Nureev R.M.* Political Economy: Old and New // *Journal of Institutional Studies*. 2011. Vol. 3. No. 3. Pp. 4–10. (In Russ).
24. *Oleinikov A.A.* Political economy of the national economy. / Rev. ed. O.A. Platonov. M.: Institute of Russian Civilization. 2010. (In Russ).
25. *Ryazanov V.T.* Russian school of economic thought: universal-general and national-special // *Bulletin of St. Petersburg University*. 2010. Ser. 5. № 4. P. 66–84. (In Russ).
26. *Sismondi S.* New principles of political economy or wealth in relation to population. M.: State socio-economic publishing house. 1937. (In Russ).
27. *Smith A.* Research on the nature and causes of the wealth of nations [per. from English. P. Klyukina]. M.: Eksmo. 2016. (In Russ).
28. *Sorokin D.E.* Russian political and economic thought: main features and traditions // *Questions of Economics*, 2001. No. 2. Pp. 18–27. (In Russ).
29. *Whitehead A.* Selected Works in Philosophy. M., 1990. (In Russ).
30. *Fedotova V.G., Kolpakov V.A.* The evolution of economic theory: from A. Smith to neo-Smithism // *World of Changes*. 2010. № 4. Pp. 9– 25. (In Russ).
31. *Khudokormov A.G.* Amartya Sen is a representative of the left-wing reformist direction of modern institutional theory (on the work of an Indian economist – Nobel Prize winner in economics) // *Russian Economic Journal*. 2008. No. 5–6. Pp. 45–69. (In Russ).
32. *Chernavsky D.S.* On the mathematical apparatus of evolutionary economics / *Evolution of economic theory: reproduction, technology, institutions. Proceedings of the International Symposium on Evolutionary Economics and Methodological Seminar on Institutional and Evolutionary Economics*. SPb.: Aleteyya, 2015. Pp. 294–300. (In Russ).
33. *Schumpeter J.* Ten great economists from Marx to Keynes [Text] / transl. from English. N. V. Avtonomova, I. M. Osadchey, N. A. Rozinskaya; under scientific ed. V.S. Avtonomov. M.: Ed. Gaidar Institute. 2011. (In Russ).
34. *Ha-Joon Chang* Breaking the Mould: An Institutional Political Economy Alternative to Neo-Liberal Theory of the Market and the State // *Cambridge Journal of Economics*, 2002, February. Pp. 539–559.
35. *Luttwak E.* From Geopolitics to Geo economics: Logic of Conflict, Grammar of Commerce. *The National Interest*. 1990. №20. Pp. 17–24.

Дата поступления рукописи: 01.03.2023 г.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Болдырев Олег Юрьевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры политической экономики экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, ассистент кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, ведущий научный сотрудник Института экономической политики и проблем экономической безопасности Финансового университета при Правительстве РФ, Москва, Россия

ORCID: 0000-0001-7030-1501

oleg211291@bk.ru

ABOUT THE AUTHOR

Oleg Yu. Boldyrev – Cand. Sci. (Law), Associate Professor at the Department of Political Economy of the Faculty of Economics of Lomonosov Moscow State University; Assistant at the Department of Constitutional and Municipal Law of the Faculty of Law of Lomonosov Moscow State University; Leading Researcher at the Institute for Economic Policy and Economic Security Problems of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-7030-1501

oleg211291@bk.ru

ON THE ISSUE OF CONSTITUTIONAL POLITICAL ECONOMY IN THE FRAMEWORK OF "INSTITUTIONAL POLITICAL ECONOMY"

The article presents a brief summary of the development of political economy. The fundamental differences between the methodology of political economy and the methodology of economics are briefly described. It is shown that modern political economy is not reduced to either Marxism or the "new political economy" of J. Buchanan. The relevance of research within the framework of institutional political economy, which is capable of developing the achievements of classical political economy, traditional institutionalism and institutional evolutionary theory, is substantiated. It is proposed to develop constitutional political economy within the framework of this particular area of political and economic research.

Keywords: *constitutional political economy, constitutional economics, political economy, institutional political economy, traditional institutionalism, methodology of economic science.*

JEL: A12, A13, B1, B2, B4, B52, K00.